

Глава 21. Деревенские пустыки. Будни визита в родительский дом: еда, еда и еще раз еда

—

Линь Юэ сразу узнал этот голос — Чжан Сючжи. Прошлый раз у реки он уже ловил её на сплетнях о себе, и вот опять столкнулся. Он гадал, что это за зловещая связь.

Он растянул губы в дежурной, фальшивой улыбке:

— Тётушка, неужто так по мне соскучились? Знать бы заранее, сегодня бы первым делом к вам с визитом заглянул.

Чжан Сючжи, увлеченно разглагольствовавшая перед спутницей, осеклась на полуслове, словно её схватили за горло. Она выдавила из себя подобие улыбки:

— Ой, Юэ-гер, что-то ты рановато возвращаешься... Ну, ступай, ступай домой, у меня дела, недосуг болтать.

Не дав Линь Юэ вставить и слова, Шэнь Хуайчжи подхватил разговор:

— Тётушка, моё имя Шэнь Хуайчжи. Благодарю за ваше беспокойство. Я действительно беден, но у меня и в мыслях нет пренебрегать своим фуланом. Надеюсь, впредь вы воздержитесь от пустых речей.

Лицо Чжан Сючжи залило краской. Она хотела было огрызнуться, но слова застряли в горле. Хмыкнув, она боком обошла их. А вот другая тётушка, что была с ней, оказалась куда совестливее; она перекинулась с Линь Юэ парой вежливых фраз и поспешила дальше, бормоча под нос:

— Больше никогда с этой Чжан Сючжи вместе не пойду, позорище какое...

Линь Юэ не стал вслушиваться в её ворчание, потому что к ним уже бежал Линь Ян.

— Брат, ты наконец-то вернулся! Скорее идём домой, отец с матерью заждались.

Линь Юэ притворно заворчал:

— Зачем ты выбежал навстречу? Мог бы поспать подольше с утра пораньше.

Линь Ян хихикнул:

— Не спалось мне. Я уже почти до самого входа в деревню дошёл, но мама сказала, что это нехорошо, и велела вернуться. Заодно глянул, что она на завтрак приготовила, и прибежал. Брат, поспешим, там лапша на костном бульоне, если опоздаем — раскиснет.

Линь Юэ шутливо нахмурился и метнул на него строгий взгляд:

— Куда ты несёшься? Ты же взрослый мужчина, а поздороваться забыл?

Линь Ян, конечно, видел стоящего рядом Шэнь Хуайчжи. Просто ему было трудно смириться: как вспомнит вчерашнее утро, когда он радостно побежал звать брата завтракать и обнаружил пустую комнату, так на душе кошки скребут. Вот он и игнорировал его нарочно.

— Ой, точно, брат. Забыл совсем, сейчас всё исправлю.

Линь Ян повернулся к Шэнь Хуайчжи. Увидев, что тот дружелюбно улыбается, парень замялся на мгновение и спросил:

— Зять, можно я буду звать тебя брат Шэнь?

Шэнь Хуайчжи с улыбкой кивнул:

— Конечно. Зови как тебе удобно, я не против.

Линь Ян почесал затылок и неловко буркнул: «Брат Шэнь», после чего сразу скомандовал:

— Брат, брат Шэнь, пойдёмте скорее!

Линь Юэ и сам уже не мог ждать. Он быстро зашагал вслед за Линь Яном напрямик к родному дому.

Ворота дома Линь были распахнуты настежь. Линь Юань мерил шагами землю перед входом, то и дело вытягивая шею в сторону дороги и бормоча:

— Ну где же они? Неужто Линь Ян разминулся с братом... Если сейчас не придут, еда остынет...

Увидев отца, Линь Юэ не выдержал. Он припустил во всю прыть, крича на бегу:

— Папа, я вернулся!

Линь Юань вскинул голову:

— Юэ-гер! Хорошо, что вернулся, очень хорошо. Беги в дом, матушка тебя ждёт.

Он легонько похлопал сына по плечу, а когда тот скрылся в доме, степенно кивнул Шэнь Хуайчжи и неспешно произнёс:

— Пришёл, Хуайчжи? Проходи, присаживайся.

Шэнь Хуайчжи ничуть не обидела такая перемена в тоне Линь Юаня. Напротив, он посчитал это добрым знаком. Он почтительно поклонился тестю:

— Отец, простите, что мы задержались.

Услышав обращение «отец», а не официальное «тесть», Линь Юань внутренне расслабился. Раз его сын в той семье называет свекров отцом и матерью, то холодное «тесть» звучало бы отчуждённо, что Линь Юаню бы очень не понравилось. Хорошо, что зять оказался догадливым.

— Не поздно, в самый раз. Не стой на пороге, заходи. Мать приготовила завтрак и ждёт вас.

Шэнь Хуайчжи вежливо пропустил Линь Юаня вперёд и только потом вошёл сам.

На кухне Чжоу Вэньлань успела перебраться парой слов с Линь Юэ и вышла встречать зятя. Сияя улыбкой, она проговорила:

— Хуайчжи пришёл! Скорее за стол, будем завтракать.

Шэнь Хуайчжи поприветствовал её и протянул подарки:

— Матушка, мы принесли немного гостинцев. Их не так много, не обессудьте. Куда мне их положить?

С другими свертками проблем не было, но в правой руке он держал живую курицу. Связанная по ногам и крыльям, она отчаянно брыкалась, кудахтала на весь двор и всё пыталась вырваться. Кланяясь, Хуайчжи изо всех сил старался сохранить лицо; он и хотел бы её выпустить, но боялся, что птица удерет, и тогда неловкости будет не оберешься.

Чжоу Вэньлань вытерла руки о фартук и со смехом сказала:

— Зачем же так много принесли? В следующий раз не потакай Юэ-геру в его капризах. Нам достаточно того, что вы сами пришли.

Затем она махнула сыну:

— Юэ-гер, веди Хуайчжи в комнату, а я пока отнесу курицу в курятник.

— Понял, мама, только скорее!

Чжоу Вэньлань отмахнулась:

— Знаю, знаю. Вечно ты ворчишь. Иди давай.

Завтрак сегодня был на редкость богатым. Костный бульон томился с предрассветных часов; он стал молочно-белым и наваристым, с густым мясным ароматом. Стоило коснуться мяса палочками, как оно само отделялось от кости — настолько было нежным.

Рядом стоял котелок с лапшой из чистой белой муки, сваренной в реберном бульоне. Туда же бросили веточку свежей зелени и заправили домашним соусом из чили, а сверху посыпали изумрудным луком и кинзой. Линь Юэ едва сдерживал слюнки.

К тому же мать напекла целое блюдо лепешек с черемшой и яйцом и нажарила тарелку хрустящей рыбы. Ароматы стояли умопомрачительные. Тарелку с нарезанными огурчиками Линь Юэ попросту проигнорировал.

Быстро разложив лапшу и расставив блюда, Линь Юэ крикнул во двор:

— Мама, иди есть!

Шэнь Хуайчжи всё это время с улыбкой наблюдал за ним. Таким он Линь Юэ ещё не видел: энергичным, светящимся радостью и легкостью изнутри. От него было невозможно отвести глаз.

«Пусть бы он всегда был таким счастливым и не знал забот».

Заметив, что Шэнь Хуайчжи сидит без дела, Линь Юэ пододвинул ему миску:

— Чего застыл? Ешь скорее, а то невкусно будет. Я положил тебе совсем немного острого соуса, если покажется пресно — добавишь.

Шэнь Хуайчжи закатал рукава и мягко ответил:

— Достаточно. Матушка заходит, садись скорее и ешь сам.

Линь Юэ шмыгнул носом:

— Знаю-знаю. И ты туда же — разворчался.

Шэнь Хуайчжи нежно прошептал:

— В следующий раз исправлюсь. А пока ешь, отец с матерью тебя ждут.

Линь Юэ заметил, что вся семья смотрит на него, быстро подложил каждому по куску мяса и уткнулся в свою миску.

После завтрака Чжоу Вэньлань увела сына в комнату:

— Рассказывай матери: как там у них? Небось, с порога начали строить тебя?

Она извелась от тревоги: а вдруг люди они только с виду хорошие, а на деле станут изводить дитя? Эти два дня она толком ни спала, ни ела.

Линь Юэ сжал руку матери, успокаивая:

— Мама, не волнуйся, у меня всё хорошо. Семья у него добрая, никто меня не обижает, все очень приветливые.

Что до старого деда Шэнь, то Линь Юэ не считал его «своим», ведь тот жил со старшим дядей.

Чжоу Вэньлань всё еще сомневалась:

— Правда? Смотри, вдруг они тебя попрекают, а ты и не понял. Если что случится — не вздумай скрывать от нас, слышишь?

Линь Юэ пришлось дать ворох обещаний, прежде чем мать немного успокоилась.

Пока мать и сын секретничали в комнате, на кухне Линь Юань расспрашивал зятя:

— Хуайчжи, Юэ-гер с детства рос изнеженным. Он у вас человек новый, не знаю уж, довольны ли им твои родители и старшие. Если он в чём-то неправ — не стесняйся, возвращайся и говори мне, я его приструню.

Шэнь Хуайчжи покачал головой:

— Отец, вы напрасно беспокоитесь. Сяо Юэ замечательный, домашние его очень полюбили. Это мне с ним повезло.

...

Время близилось к полудню, а разговоры всё не стихали. Родители беспокоились о каждой мелочи, бесконечные расспросы не приносили им покоя — любые заверения казались недостаточными перед страхом, что ребенок просто скрывает горести, чтобы их не расстраивать.

Линь Юэ чувствовал, что под конец мать была готова расплакаться, но из страха напугать его — сдерживалась. Он не стал её разоблачать, а просто долго ластился и капризничал, пока она не пришла в себя.

— Мама, скоро полдень, что у нас на обед?

Чжоу Вэньлань потянула его за руку и шутливо возмутилась:

— Только завтрак доел, а уже об обеде мечтаешь? Столько ешь, а мяса на костях не прибавляется.

Линь Юэ проворчал что-то в ответ, и мать тут же сменилась в лице:

— Всё, что ты любишь: цветы тыквы с мясной начинкой, свиные ребрышки с мятой, суп со шпинатом и тофу, огурцы в соусе и рис с домашней колбасой. Кое-что я еще вчера подготовила. Идите пока с Хуайчжи прогуляйтесь, а я приготовлю.

Линь Юэ обрадовался:

— Я помогу! А то два дня ничего не готовил, скоро руки забудут, как нож держать.

— Ну какие «два дня»! Дома ты, так что отдыхай, один обед ничего не решит.

Линь Юэ не сдавался:

— Тогда я буду на подхвате. Хочу побыть с тобой.

Чжоу Вэньлань не смогла отказать:

— Тогда пусть брат с отцом развлекают Хуайчжи.

— Но я и с отцом, и с братом хочу побыть! Пусть он тоже идет с нами на кухню. Считаю, мы все вместе время проведем.

— Ну где это видано? В суматохе нам не до него будет.

Линь Юэ резонно возразил:

— Так пусть помогает! В день визита в дом жены ему положено себя проявить, разве нет?

— Вечно ты доводы найдешь.

Чжоу Вэньлань не стала больше спорить, махнула рукавом и ушла на кухню. Линь Юэ хихикнул ей в спину и, только войдя следом, принял серьезный вид:

— Мама, я пришел помогать.

Он произнес это так, будто решение пришло к нему внезапно, хотя сам краем глаза косился на Шэнь Хуайчжи. Увидев, что тот тоже поднялся с улыбкой и сказал: «Матушка, я тоже помогу», Линь Юэ возликовал. «А мы ведь и впрямь понимаем друг друга с полуслова! Надо будет как-нибудь приготовить ему что-нибудь особенное в награду», — подумал он и довольный пристроился рядом с матерью.

Видимо, когда счастлив, время течет незаметно. Линь Юэ казалось, что он только-только пришел, а на дворе уже закат. Хоть деревни и рядом, пора было собираться, чтобы не возвращаться в темноте — иначе подумают, что он не хочет домой.

Линь Юэ потер щеки, натянул улыбку и сказал:

— Папа, мама, мы пойдем. Как освободимся через несколько дней — сразу заглянем.

— Линь Ян, слушайся родителей, не проказничай.

Чжоу Вэньлань посмотрела на сына и махнула рукой:

— Идите. Еще немного — и дорогу не разглядишь. Идите осторожно, не спешите.

Линь Юэ изо всех сил махал им рукой:

— Не волнуйся, мама, я скоро вернусь!

Шэнь Хуайчжи мягко приобнял его за плечи и сказал чете Линь:

— Отец, матушка, через несколько дней я пойду в школу. Если у Сяо Юэ что случится — я вам сразу сообщу, не беспокойтесь.

Линь Юань еще держался, а вот Линь Ян уже начал хлюпать носом и, чтобы не расстраивать брата, прятался за спиной отца.

На сердце у Линь Юэ стало тяжело. Он понимал: если задержит взгляд, уйти будет еще труднее. Он потянул Хуайчжи за собой прочь из деревни и отпустил руку только за поворотом.

На дороге встречались случайные путники, так что Хуайчжи не мог обнять его. Он просто склонился к его уху и тихо прошептал:

— Как только освободишься через пару дней — возвращайся. Родители слова не скажут, не грусти.

Линь Юэ покачал головой:

— В поле еще полно работы. Завтра уже выходить на землю, нельзя же всё время о доме думать.

—

<http://bllate.org/book/17206/1613800>